

«Это было наше время...»

В музее нашего лицея, в витрине за стеклом хранится редкий и ценный экспонат – рукописный школьный дневник Бриллиантовой Раисы, ученицы военной поры. Аккуратные рамки и записи, каллиграфический почерк и безупречная грамотность. Раиса Александровна, выпускница нашей школы, в мирное время стала учителем русского языка и литературы. Она оставила свои воспоминания о военном детстве, фрагмент которых в юбилейный год Победы мы публикуем для всех, кому дорога история нашего лицея, кто хочет понять правду о времени и о себе.

Раиса Александровна Бриллиантова на уроке

«В 1941 году мы закончили 8 классов и радовались летним каникулам, но 22 июня оборвалась мирная жизнь. В считанные дни перестроился привычный уклад. Радио каждый день извещало о событиях на фронте. Армия отступала. Шла большая мобилизация. Мимо наших ворот по улице Советской, гремя сапогами, день и ночь шли войска в сторону вокзала. Очень скоро в город ежедневно стали прибывать эшелоны с людьми и заводским оборудованием. Провинциальный немногочисленный Новосибирск (450 тысяч), похожий на большую деревню, становился густонаселённым и шумным городом. Жителям пришлось потесниться и уступить часть жилплощади эвакуированным. Все сразу поняли, что такое «условия военного времени». Мужчины уходили на фронт, пустели наши дворы в городе и наши деревни в области. Нас, учащихся, в первую же неделю отправили на полевые работы в Тогучин вместе с классным руководителем. Впервые мы увидели колхозное поле.

Осенью 1941 года, с началом нового учебного года, 22 школа переполнилась. Пришли учиться дети из эвакуированных семей. В нашем 9а классе оказалось 40 человек, потом прибавилось ещё 15. Произошло перераспределение, образовали два девятого класса, часть ушла в другие школы. К основному составу, который шёл единым коллективом с 5 класса, присоединились приезжие; часть из них окончила с нами школу.

Военные события в тылу и на фронте полностью изменили жизнь школы. Стало неудобно, пусто, холодно, затих привычный шум на переменах. Куда-то исчезли некоторые учителя, менялось руководство школы. Общественная жизнь замерла: ни кружков, ни самодеятельности. Правда, работал комитет комсомола, я помню даже школьного

комсорга, славный парень Андрей работал, потом и он ушёл. Наш класс стал выпускать газету «Боевой листок» и общую газету под названием «Выпускник». Эта газета отражала наши настроения. Вот строчки из передовой статьи: «Второй год идёт Великая Отечественная война. Война обязывает нас учиться и работать лучше прежнего, побоевому, она обязывает нас упорно и настойчиво трудиться». А вот строчки из статьи Иды Фридман: «Это лето не прошло у нас даром, мы провели его в труде, на полевых работах. В нашем классе не было уклоняющихся от работы. В колхозе, на подсобных хозяйствах, в школе – повсюду трудились и руководили работой десятиклассники. Хороший отзыв получили они от колхоза». Поэт нашего класса Генрих Одинцов написал стихи «Под руинами Сталинграда», которое начинается так: «Опустела красивая Вена, грустно стало в весёлых пивных. А в России кровавая пена брызжет в небо из чашек стальных».

Была в нашем классе такая традиция: писать друг другу пожелания на Новый год. Вот картина из моей жизни. Декабрь 1941 года, канун 1942. Я сижу за столом. В доме очень холодно, потому что нечем топить печь. На плечах зимнее пальто, на голове шапка. Давно уже не дают электрического освещения. Свечей и керосина нет. Источник света – коптилка, изобретение военного времени. Делалась она так: в крупной картошке вырезали глубокую лунку, вставляли в неё фитилёк из туго скрученной ваты и наливали растопленный жир. При таком освещении мы делали уроки, а мамы занимались хозяйством. Это была жизнь впотьмах. И вот я сижу за столом и пишу пожелания девочкам: прийти завтра без них нельзя – такова традиция. Я сохранила эти новогодние пожелания, написанные на маленьких кусочках тетрадной бумаги. Наивные, смешные, они дышат детской верой в счастье, в исполнение желаний. Рассматривая их, я думаю: как изменилась жизнь, как совершенствуется её внешняя сторона. Сегодня мы пишем свои поздравления на роскошных открытках. Нам дороги те, которые писались тогда.

В годы войны, в 9-10 классе, нашим классным руководителем стала Варвара Михайловна Фалевич, учительница математики. Она была небольшого роста, полненькая, кругленькая, с коротко стриженными и зачёсанными назад русыми волосами, очень просто одетая и очень серьёзная. Такая она на фотографии из газеты, которую я когда-то вырезала и сохранила. На фото четыре человека, объединённые заголовком «Знатные люди Новосибирска»: знаменитый машинист Н.А.Лунин, учительница математики школы №22 В.М.Фалевич, начальник агрегата швейной фабрики К.Н.Штрякина, мастер завода им.Чкалова П.И.Сыч. А вот её статья «Мои ученики» в «Советской Сибири». Наверное, она была известна среди учителей города. Её урок математики всегда был чётко организован, все минуты были заняты делом. Нельзя было болтать и оглядываться. Накануне контрольной она готовила нас, давая подобные задачи и примеры. Вместе с Варварой Михайловной мы пережили трудные, голодные и холодные годы. Школу часто не топили, и мы сидели в верхних одеждах. Столовая не работала, думать и писать не хотелось, потому что в голове стучала мысль о еде. Мы сидели в ожидании, когда нам принесут «завтрак» - маленькую булочку в сто граммов и ложку сахара с какао в кулёчке. Булочка стоила 15 копеек, и я собирала деньги по списку. Одна порция полагалась для классного руководителя. Было трудно учиться в таких условиях. Но мы с помощью наших добрых учителей сумели в 1943 году закончить 10 классов и получить аттестат.

В конце 1942 года положение было крайне тяжёлым (шла Сталинградская битва). Мальчиков стали призывать в военные училища, после окончания которых их отправляли на фронт. Из наших мальчиков воевали Лёва Горшков, Юра Лобанов, Митя Воронцов, Володя Урманов, Боря Волянский, Гарик Башкин, Володя Мессель, Толя Гришин, Боря Рычажков, Юра Прокофьев, Генрих Одинцов. Первым погиб Гарик Башкин (об этом

сообщила нам классный руководитель Варвара Михайловна). Сразу пропал из виду милый, красивый Лёвочка Горшков, и мы ничего о нём не узнали. Вернулся Боря Рычажков – танкист, кавалер ордена Ленина, имел ранения. Вернулся с войны Юра Лобанов. Он остался в памяти как яркий человек. Озорной и умный Юра всегда опаздывал на урок после звонка, потому что задерживался в буфете. Во время урока толкал меня в бок и показывал кусок булки, приглашая поесть. В его карих глазах всегда играли живые искры, готовые взорваться смехом в любой неподходящий момент. Юра хорошо учился, отличался успехами по математике и физике. Благополучно вернулся с войны, зашёл ко мне поздороваться, а потом, по слухам, жил и работал в Москве, занимая значительные посты. Замечательные братья Гришины – темнокудрый Толя и светлокудрый Аркаша – остались в памяти. Толя – интеллектual, ответственный общественник, серьёзный комсомолец. Аркаша – добродушный юморист, хорошо учился, но запомнился тем, что совершенно по-особенному чихал, не передать словами. Когда Аркаша чихал, класс взрывался хохотом, включая учителя.

Во второй половине 1943 года из двух десятых классов составили один в составе 28 девочек и одного мальчика (это Веня Брук, которого никуда не взяли из-за малого роста и нездоровья). Все мальчики рождения 1924-25г.г. ушли на завод и на войну. И так, большинству из нашего поколения учиться как следует не пришлось. Война нарушила нашу школьную юность. Пришлось нам воевать и работать: производить оружие и одежду, обеспечивать фронт и тыл, страдать и погибать на дорогах войны.

Война – это всегда потрясение основ жизни, но вместе с горем, холодом и голодом она внесла в жизнь Новосибирска большие перемены. В скромном провинциальном городе разместились художественные коллективы, поселились артисты, композиторы, музыканты, писатели, учёные; этот исторический факт сыграл выдающуюся роль в культурной жизни: они создали новую культурную среду. В городе разместились Третьяковская галерея, Ленинградский ТЮЗ, театр кукол С. Образцова, Ленинградский академический театр драмы имени Пушкина и Ленинградская филармония. Здесь жили и работали Н.Симонов, Н.Черкасов, Ю.Юрьев, Л.Вивьен, В.Меркурьев, Корчагина-Александровская, Н.Рашевская, Инютина, Ю.Толубеев, Гайдаров, дирижировал в филармонии Е.Мравинский, лекции по искусству проводил И.Соллертинский. Для новосибирцев это было великим благом. Совершенно особое место среди театральных коллективов занимал театр Белгосет (Белорусский государственный еврейский театр). Его яркие спектакли были понятны без языка: так выразительно играли актёры. Дети, прибывшие из Москвы, Ленинграда, Киева, Харькова, отличались от нас, скромных, провинциальных школьников, чем-то неуловимым, своим. Они были развитые, смелые, общительные. Мы многому у них научились и со многими дружили долгие годы. Война в нашей жизни была временем нашей юности – тревожным, голодным, страшным... Но и в нем было место для радости, дружбы и любви. Это было наше время.»